

СОВРЕМЕННЫЙ РАЦИОНАЛИЗМ И «ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ» ТЕЗИС КЛАССИЧЕСКОГО РАЦИОНАЛИЗМА «ВСЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ РАЗУМНО, А ВСЕ РАЗУМНОЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО»

(Логико-математические средства адекватного моделирования в современных информационных системах знаменитого положения Спинозы-Лейбница-Гегеля о «совершенности действительного и действительности совершенного»)

Лобовиков Владимир Олегович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, член Международной эстетической ассоциации.

Шутливо говоря, данная статья посвящена «приключениям Разума в информационном обществе» (прошлом, современном и будущем). В «прошлом информационном обществе», например, Раймунд Луллий строил свою «логическую машину», Г.В.Лейбниц обсуждал некий «искусственный язык логического исчисления» и т.д. Без захватывающих дух интеллектуальных приключений и удивительных достижений Разума в «информационном обществе прошлого» было бы невозможно прийти к сегодняшней форме рационализма. Для того, чтобы сразу же прояснить свою позицию, скажу, что, по моему мнению, во-первых, рационализм не умер, а просто трансформировался, стал другим (современным); во-вторых, он вообрал в себя и преобразовал (спасая от разрушительной критики и забвения) достижения рационализма предшествующего (классического); в-третьих, он создал и продолжает создавать средства сохранения, преобразования и передачи накопленного культурного наследия Разума будущим поколениям. То, что современные информационные системы, использующие электронно-вычислительные машины, — образец рационализма, очевидно. Поэтому те, кто считает, что знаменитый тезис классического рационализма (например, Спинозы, Лейбница и Гегеля) о «разумности действительного и действительности разумного» есть образец иррационализма (неразумности), должны

полагать, что критикуемый ими тезис ни в коем случае не может быть адекватно (без логических противоречий) представлен (промоделирован) в современных информационных (электронно-вычислительных) системах. Данная небольшая работа содержит описание результатов попытки опровергнуть упомянутое широко распространенное мнение об иррациональности обсуждаемого тезиса классического рационализма, т.е. доказать, что он может быть адекватно (без логических противоречий) представлен в современных информационных системах — образце рационализма.

Попытка доказать, что «иррациональность» обсуждаемого принципа классического рационализма есть психологически естественная (закономерно возникающая), но логически несостоятельная интеллектуальная иллюзия парадокса, которую можно и нужно устранить в процессе развития рационалистической философии, осуществляется нами с помощью (на языке) алгебры поступков. Алгебра поступков и ее обобщение — алгебра действий суть системы морально-правовых ценностных функций, позволяющие развивать невригтовский (т.е. качественно отличающийся от предложенного Г.Х. фон Вригтом) подход к философской интуиции Г.В.Лейбница о формальной взаимосвязи деонтических и алетических модальностей. Для тех читателей, которые не знакомы с терминами «деонтическая модальность» и «алетическая модальность», поясню, что термин «алетическая модальность» относится к понятиям «необходимо», «невозможно», «возможно», «случайно», «действительно», а термин «деонтическая модальность» относится к понятиям «обязательно», «запрещено», «разрешено», «нормативно нейтрально». «Продвинутый» читатель, вероятно, сам уже интуитивно ощутил некое единство этих двух групп понятий. В свое время то же самое ощутил и обратил на это пристальное внимание Г.В.Лейбниц. Но какова природа этого смутно ощущаемого единства формы алетических и деонтических модальностей? Нельзя ли прояснить эту интуицию единства и явно сформулировать ее в виде точных определений, очевидных аксиом и строго доказуемых теорем? Для любого нормального рационалиста стремление положительно ответить на такой вопрос совершенно естественно. Г.Х. фон Вригт — один из наиболее влиятельных философов XX века — приложил такие усилия к положительному решению этого вопроса и проявил при этом такие выдающиеся способности, что стал общепризнанным главой целого научного направления.

Он основательно исследовал представленную в «Elementa juris naturalis» (1672) интуицию Г.В.

Лейбница о структурно-функциональной (формальной) взаимосвязи алетических и деонтических модальностей.¹ В 1951 г. Г.Х. фон Вригтом была предложена оригинальная система неклассической модальной логики, названная деонтической. С этого момента началось бурное развитие модальной логики норм: как ее синтаксического, так и семантического аспектов. Постепенно сложилось впечатление, что деонтическая логика — единственно верное направление в истолковании упомянутой интуиции Г.В. Лейбница, что дело только в том, чтобы достичь настоящего успеха в построении адекватной модальной логики норм. (Под настоящим успехом и адекватностью понимается полное и точное выражение и математическое моделирование обсуждаемой интуиции Г.В. Лейбница.) Подразумевается, что успех может (и должен) быть достигнут в рамках собственного предмета логики (хотя и неклассической). Но является ли это направление научного поиска единственно возможным? Не могут ли существовать какие-то качественно иные подходы к проблеме истолкования тезиса о формальной взаимосвязи алетических и деонтических модальностей?

В случае принятия парадигмы, предложенной Г.Х. фон Вригтом, серьезное беспокойство (или, по крайней мере, некоторую тревогу) вызывает то, что у Г.В. Лейбница речь идет о полном формальном соответствии (об эквивалентности форм) алетических и деонтических модальностей, а у Г.Х. фон Вригта — только о частичном их соответствии (об аналогии, подобии). Создатель современной деонтической логики сам указывает на некоторые явные несоответствия, не позволяющие говорить о формальной эквивалентности алетических и деонтических модальностей в модальной логике. Он говорит лишь об их подобии (аналогии). Общеизвестно, что отношение подобия не является транзитивным и, поэтому, не может быть отношением эквивалентности. Поэтому необходимо признать, что между обсуждаемой интуицией Г.В. Лейбница и парадигмой Г.Х. фон Вригта есть некоторое противоречие. Раз мы пришли к противоречию, значит, или эту интуицию или эту парадигму нужно отбросить. Одна из этих альтернатив — парадигма Г.Х. фон Вригта — уже достаточно исследована. Другая же просто игнорируется или не замечается. Рассмотрим именно вторую — до сих пор не исследованную возможность. Рассуждая абстрактно, следует признать, что предложенный Г.Х. фон Вригтом подход к постижению обсуждаемой интуиции Г.В. Лейбница не является единственно возможным. Более того, учитывая отмеченное выше противоречие, можно предположить, что, вероятно, он не является и самым удачным.

Однако утверждение о существовании более удачного (по сравнению с вригтовским) подхода к формализации обсуждаемой интуиции Г.В. Лейбница, основанное на том, что противное утверждение ведет к противоречию, не является конструктивным. Во имя конструктивности необходимо построить упомянутый более удачный подход на уровне абстрактной теоретической модели, формулируемой на языке математики. В качестве такого рода модели рассмотрим алгебру действий и ее важный частный случай — алгебру поступков.²

Пусть символ *a* обозначает некий (любой)

поступок, т.е. свободное действие, являющееся либо хорошим, либо плохим. Пусть символы *x* и *p* обозначают морально-правовые значения поступков — «хорошо» и «плохо», соответственно. Пусть символы *Na*, *Ra*, *Ha*, *Oa*, *Fa*, *La*, *Ca*, *Pa*, *Sa*, *Da*, *Ma*, *Pa*, *Ia*, *Ca*, *Ia*, обозначают, соответственно, морально-правовые операции (ценностные функции) «воздержание от *a*», «сопротивление (помехи) деятельности *a*», «небытие (отсутствие) *a*», «обязывание (приказ) совершить *a*», «запрещение совершать *a*», «свобода для деятельности *a*», «свобода от деятельности *a*», «познание деятельности *a*», «превращение поступка *a* в алетически невозможное действие», «превращение поступка *a* в алетически необходимое действие», «действительность деятельности *a*, т.е. осуществление (существование) *a* в реальном мире», «возможность *a*, т.е. превращение *a* в возможную (вероятную) деятельность», «разумность деятельности *a*», «нормативное безразличие к *a*», «случайность действия *a*», «лишение (или потеря) *a*», «предоставление (или получение) *a*». Ценностно-функциональный смысл вышеупомянутых операций определяется следующей таблицей.

Пусть символ «*a*=+=*v*» обозначает отношение: «поступок, имеющий морально-правовую форму *a*, формально-этически равноценен поступку, имеющему морально-правовую форму *v*». Согласно определению, принятому в алгебре поступков, поступки называются формально-этически равноценными, если и только если формально-этически равноценными являются их морально-правовые формы. В свою очередь, морально-правовая форма *a* называется формально-этически равноценной морально-правовой форме *v*, если и только если эти морально-правовые формы (*a* и *v*) принимают одинаковые морально-правовые значения (*x* или *p*) при любой возможной комбинации морально-правовых значений переменных, входящих в эти морально-правовые формы. Используя сказанное выше, нетрудно доказать следующие формально-этические равноценности: 1) *Oa*=+=*Da*; 2) *Fa*=+=*Sa*; 3) *Pa*=+=*Ma*; 4) *Ia*=+=*Ca*. Конъюнкция уравнений 1)-4) может быть названа формально-этическим принципом эквивалентности соответствующих друг другу деонтических и алетических модальностей. На мой взгляд, этот принцип лучше соответствует философской интуиции Г.В. Лейбница, чем известные в настоящее время системы деонтической логики, основанной Г.Х. фон Вригтом. К тезисам 1)-4) уместно также добавить уравнения 5) *Oa*=+=*Pa*; 6) *Oa*=+=*Da*; 7) *Da*=+=*Da*; 8) *Ma*=+=*Da*; 9) *Ma*=+=*Da*; 10) *Da*=+=*Pa*. Последнее уравнение можно назвать «принципом Спинозы-Лейбница-Гегеля».³ К сказанному выше естественно добавить следующие формально-этические равноценности (относящиеся к свободе: для и от некоторой деятельности): 11) *Sa*=+=*ILa*; 12) *Da*=+=*ICa*; 13) *La*=+=*HRa*; 14) *Ca*=+=*MNa*; 15) *Ca*=+=*NDa*; 16) *Fa*=+=*ILa*; 17) *Oa*=+=*ICa*; 18) *Pa*=+=*La*; 19) *Ca*=+=*PNa*; 20) *Sa*=+=*LaNa*; 21) *Ca*=+=*PDa*. Последнее из этих уравнений можно назвать «принципом Спинозы-Гегеля» — «свобода есть познание необходимости».⁴

Кажущаяся парадоксальность этих уравнений — результат лингво-психологически естественного (незамышленного), но логически незаконного (ошибочного) отождествления отношений формально-этической равноценности (=+) и логической эквивалентности,

a	N	R	H	O	b	h	S	P	z	l	l	P	b	z	h	A
x	p	p	p	x	p	x	p	p	p	x	x	x	p	p	p	x
p	x	x	x	p	x	p	x	x	x	p	p	p	p	p	x	p

которую, согласно существующей традиции, обозначим символом « \leftrightarrow ». Пусть символ Ea обозначает высказывание (истинное или ложное утверждение) о том, что действие a имеет место в действительности. В связи со сказанным выше принципиально важно иметь в виду, что: (А) из истинности $a \rightarrow b$ не следует логически, что истинно $Ea \leftrightarrow Eb$; (В) из истинности $Ea \leftrightarrow Eb$ не следует логически, что истинно $a \rightarrow b$.

Когда противники рационализма критикуют и осыпают насмешками «принцип Спинозы-Гегеля» — 21) $Ca \rightarrow Pa$, гласящий, что «свобода есть познание необходимости», они (критики) и многие другие (те, кто с этой критикой соглашаются) не замечают того, что связка «есть» (являющаяся, вообще говоря, омонимом) используется в предложении «свобода есть познание необходимости» не в том значении, которое эта связка имеет в логике, а в значении « \rightarrow ». Незаметно (как в цирке) заменив истинный тезис рационализма 21) $Ca \rightarrow Pa$ логически ему не эквивалентным явно ложным положением $ESa \leftrightarrow EPDa$, а затем легко продемонстрировав очевидную ложность утверждения $ESa \leftrightarrow EPDa$, критики рационализма испытывают «чувство глубокого удовлетворения» от того, «как эффективно и остроумно опровергается рационализм, оказывающийся на самом-то деле иррационализмом». Но ведь это же классический случай подмены терминов и тезисов в процессе доказательства (в данном случае — в процессе опровержения). Да! В том-то и заключается весь фокус, вся трагичность и комичность ситуации, в которую попадает Разум в ходе своих интеллектуальных приключений среди людей, не имеющих достаточно развитой логико-философской культуры, не привыкших к логико-лингвистической аккуратности мышления. На мой взгляд, то же самое происходит, когда противники рационализма подвергают критике и издевательским насмешкам «принцип Спинозы-Лейбница-Гегеля» — 10) $Da \rightarrow Pa$, гласящий: «Что разумно, то

действительно; и что действительно, то разумно.»⁵ В этой цитате из «Философии права» Г.В.Ф.Гегеля, согласно концепции, развиваемой в данной статье, принадлежащая естественному языку связка «что (z), то (w); и что (w), то (z)» обозначает не «логическую операцию эквивалентность» (\leftrightarrow), представленную в виде конъюнкции двух взаимно обратных импликаций, а формально-этическую эквивалентность (\rightarrow). При такой нестандартной интерпретации, на мой взгляд, философская идея, содержащаяся в приведенной выше цитате, вполне рациональна.

¹ Вригт Г.Х. фон. Логико-философские исследования: Избранные труды. М., 1986.

² Лобовиков В.О. Математическое правоведение. Ч.1.: Естественное право. Екатеринбург, 1998.

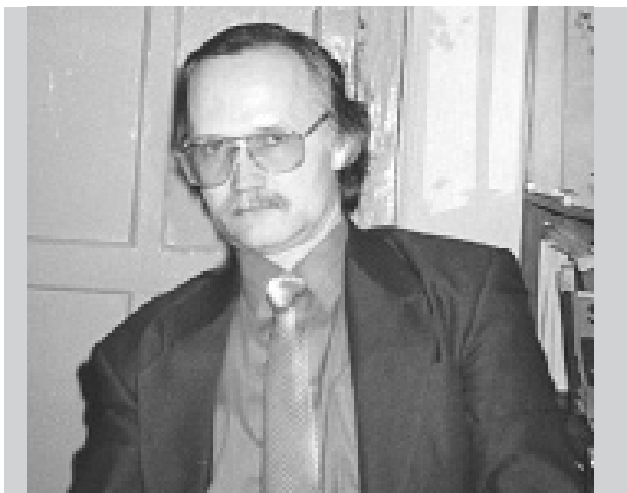
³ Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке... М.-Л., 1932; Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Г.В. Лейбниц. Соч.: в 4 т. М., 1989. Т.4. С. 49-556; Гегель Г.В.Ф. Философия права // Г.В.Ф. Гегель. Соч. Т. VII. М.-Л., 1934.

⁴ Спиноза Б. Там же; Гегель Г.В.Ф. Там же.

⁵ Гегель Г.В.Ф. Там же. С. 15.

СУДЬБА СТАРОЙ ДИЛЕММЫ НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

В.М. Русаков

Русаков Василий Матвеевич — доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии УрГСХА.

Миллениаристские ожидания, подогреваемые новой мифологией «информационного общества», получили свое разнообразное и цветистое выражение в философии постмодерна (которая уже, как и положено всякой уважающей себя классике(!) — получила свои тезаурусы и энциклопедии). Этот несколько ажиотажный элемент интенсивно используется различными вариациями современной околочеловеческой «поп-науки» и вместе с тем создает шумовой фон, мешающий разглядеть существо ряда проблем нынешнего развития человеческого общества.

Остановимся на некоторых проблемах, непосредственно связанных с темой нашего теоретического семинара.

С факта разработки новой мифологии стоит и начать: именно с разработки и целенаправленного создания, поскольку прошлые мифологии складывались стихийно и были формой мироотношения и мировоззрения прежних обществ в целом. В XX в. человечество разгадало механизмы мифологического сознания и по своему теперешнему обыкновению сделало из этого знания технологию мифологизации массового сознания (в изобилии появились специально сконструированные новейшие мифы «общества